УДК 327.37 + 341.67 + 355.019.1

Е. Б. Михайленко
В. И. Михайленко

ПОДРЫВАЕТ ЛИ ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ РЕЖИМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ?

Договор о запрещении ядерного оружия был открыт для подписания в штаб-квартире ООН 20 сентября 2017 г. Он стал демонстрацией протеста неядерных стран против ядерных государств Договора о нераспространении ядерного оружия. Договор, за который проголосовали 122 государства ООН, является вопросом острых дебатов как в политических кругах, так и в академических. Ни одно из ядерных государств не присутствовало на переговорах. Министерство иностранных дел Российской Федерации высказало возражения против инициативы, называя ее преждевременной. Более того, по мнению экспертов, этот новый договор ставит под угрозу сам режим ядерного нераспространения. Через призму теорий конструктивизма и теории режимов статья рассматривает проблемы, с которыми сегодня сталкивается режим ядерного нераспространения. Будучи сформированным в 1970-х гг., режим ядерного нераспространения проверяется новыми вызовами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: международный режим ядерного нераспространения, Договор о запрещении ядерного оружия, Россия, государства, обладающие ядерным оружием (ЯОГ), государства, не обладающие ядерным оружием (НЯОГ).

20 сентября 2017 г. в ООН был открыт к подписанию Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Принятие текста данного договора свидетельствует о существующем расколе внутри режима ядерного нераспространения. Тогда как одни государства, преимущественно не обладающие ядерным оружием, считают создание норм о запрещении ядерного оружия дополнением существующего режима нераспространения ядерного оружия, другие государства, в первую очередь официальные ядерные державы, полагают, что принятие данного договора способно дестабилизировать действующий режим. Россия считает инициативу по запрещению ядерного оружия несвоевременной и полагает, что следует направить усилия на укрепление существующего режима нераспространения ядерного оружия, в том числе на ликвидацию «серых» зон. В своем выступлении на Московской конференции по нераспространению министр иностранных дел РФ С. В. Лавров отметил, что «ДЗЯО игнорирует те реальные угрозы, которые существуют... Два параллельных режима быть не должно» [5].

В научном экспертном сообществе ведутся активные обсуждения роли данного договора как в глобальном режиме нераспространения ядерного оружия, так и в плане его влияния на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и политику ядерных государств. Одна группа исследователей рассматривает данный договор как вызов режиму нераспространения ядерного оружия [41, 12, 2]; другая группа рассматривает режим запрещения ядерного оружия как расширение и усиление режима нераспространения ядерного оружия [40, 11]; третья группа исследователей занимается оценкой перспективы вступления

© Михайленко Е. Б., Михайленко В. И., 2017

в силу данного договора и его влияния на режим нераспространения ядерного оружия в целом [19, 35, 33, 14].

Режим ядерного нераспространения является составной частью современной мировой договорной системы. Он был сформирован в период холодной войны великими державами с целью создания более предсказуемой биполярной системы безопасности. Начиная с 2014 г. среди дипломатов и экспертов идут серьезные споры о действенности данного режима. Обзорная конференция ДНЯО 2015 г. закончилась без принятия итогового документа. Голосование в ООН в пользу ДЗЯО рассматривается как еще один вызов режиму.

Опираясь на теории международных режимов и их трансформаций, в данной статье предлагается провести анализ режима нераспространения через призму внутренних изменений режима ДНЯО и влияния нового договора на режим ядерного нераспространения в целом. Договор о запрещении ядерного оружия стал краеугольным камнем изменений, которые произошли как внутри режима ядерного нераспространения, так и на глобальном уровне.

В статье рассматривается эволюция идей о запрещении ядерного оружия, а также анализируется роль ДЗЯО в контексте глобального режима нераспространения ядерного оружия. Также предпринята попытка доказать, что ДЗЯО стал ответом на ряд пробелов в режиме ДНЯО.

Режим нераспространения ядерного оружия: сложный (multiplex) случай

Традиционно режим ядерного нераспространения рассматривают через призму теорий режимов С. Краснера [32]. В работе «Режимы безопасности» Р. Джервиса вводится понятие «режим безопасности», который включает «принципы, правила и нормы, которые позволяют государствам быть ограниченными в своем поведении, осознавая, что другие делают то же самое» [28, *173*]. Режим безопасности может формироваться по причине желания великих держав установить данный режим, что позволит создать «более регулируемую среду». Участники режима должны верить в то, что другие участники «разделяют ценности, которые устанавливаются на основе взаимной безопасности и сотрудничества» и что индивидуальное обеспечение безопасности является достаточно дорогостоящим [Там же, *176–177*].

Международный режим ядерного нераспространения, правовой основой которого является ДНЯО, представляет собой режим безопасности, в котором большая часть участников отказывается от права создания и обладания ядерным оружием в пользу пяти стран, которые не только обязуются не передавать такое оружие неядерным государствам, но и выступают гарантами создания зон, свободных от ядерного оружия, поддерживают развитие мирного атома и способствуют дальнейшему разоружению. Данный режим был установлен великими державами и закрепил юридически статус пяти государств в качестве обладателей ядерного оружия. Режим предполагает многостороннее сотрудничество стран в области мирного атома, развитие территорий, свободных от ядерного оружия,

переговорный процесс в области разоружения и т. д. Соблюдение международного режима ядерного нераспространения является одним из краеугольных камней международной безопасности.

Несмотря на возможности трансформации институтов, сам теоретический подход к современным международным институтам, организациям с точки зрения теорий режимов может не соответствовать сложной композиции современного мира. А. Ачария в книге «Конец американского мирового порядка» вводит в научный оборот понятие комплексного и сложного мира (multiplex world) [17, *1*]. Ачария полагает, что современный мир является более сложным, чем это было при американском либерально-гегемоническом порядке (American-led liberal hegemonic order). Режимы, установленные в годы холодной войны, являются частью мультилатерализма в его либеральном понимании, который ассоциируется с деятельностью развитых западных стран [Там же, *55*]. Классические теории режимов исходят из учета роли великих держав, развитых экономик, но игнорируют не-западный мир, политику и интересы развивающихся стран. Более того, традиционные теории режимов не изучают роль негосударственных акторов и их возможности влиять на мировые процессы.

В настоящее время переговорный процесс в рамках Обзорных конференций ДНЯО представляет собой сложное переплетение проявлений национальных, региональных и интеррегиональных связей и интересов. Традиционное разделение государств в рамках ДНЯО на государства, обладающие ядерным оружием (ЯОГ), и на государства, не обладающие ядерным оружием (НЯОГ), сегодня не отражает полную картину мира в режиме ДНЯО. Роль региональных групп, организаций, форумов, негосударственных организаций становится все более активной в решении вопросов международной безопасности. Внутри бюрократического института ДНЯО можно проследить практику построения региональных и межрегиональных связей, целью которых является достижение консенсуса между отдельными членами ДНЯО и представление коллективного голоса в рамках переговорного процесса. Консолидация их интересов в значительной степени происходит на формулировании все более жестких и непримиримых требований в отношении ядерных государств.

Коллективным голосом в рамках переговорного процесса на последней Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. выступали традиционные региональные группы ООН (Лига арабских государств, Группа государств Западной Европы), а также региональные организации — ЕС, АСЕАН, Сообщество карибских государств (КАРИКОМ), страны–участницы Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии и др. Помимо региональных групп в рамках конференции выступали межрегиональные и тематические группы: Движение неприсоединившихся (Non-Aligned Movement), Коалиция новой повестки дня (New Agenda Coalition), Инициатива по нераспространению и разоружению (Non-prolifiration and Disarmament Initiative), Венская группа десяти (Vienna Group of Ten). Практика создания региональных и межрегиональных кластеров для усиления позиций в переговорном процессе Обзорной конференции ДНЯО усложняет процесс достижения консенсуса [9, 36].

В итоге формируется сложное региональное и интеррегиональное многоголосие из 122 стран, проголосовавших за ДЗЯО, что фактически привело еще к одному расколу внутри режима ДНЯО.

Эволюция формирования режима о запрещении ядерного оружия

Идея ликвидации ядерного оружия не нова. СССР позиционировал себя в качестве государства, нацеленного на формирование мира без оружия массового уничтожения, борца за разоружение [8, *132–145*]. В 1975 г. Советский Союз внес в Комитет по разоружению предложение о заключении всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения [13, *196*]. Несмотря на участие в гонке вооружений, СССР позиционировал себя как мирное государство, стремящееся ко всеобщему разоружению. Интересно, что доклады ученых СССР о последствиях применения оружия массового уничтожения были близки по тематике и рекомендациям [7] докладам Института ООН по исследованию гуманитарных последствий ядерной войны в 2014 г.

В 1990-е гг. было инициировано несколько проектов в поддержку ликвидации ядерного оружия, преимущественно неправительственными организациями. В апреле 1995 г. был подготовлен призыв к уничтожению ядерного оружия к 2000 г. [16]. В инициативе участвовали Исследовательская группа Международной сети инженеров и ученых против распространения, Международная коалиция за ядерное нераспространение и разоружение, которая включала Международную ассоциацию юристов против ядерного оружия [22], Международную сеть инженеров и ученых за глобальную ответственность [25], Международное агентство за мир [26], Международную ассоциацию врачей за предотвращение ядерной войны [27]. В этом же году австралийское правительство создало Канберрскую комиссию по уничтожению ядерного оружия [18]. В 1998 г. была сформирована коалиция из восьми международных неправительственных групп «Инициатива срединных сил», целью которой было повлиять на правительства неядерных и «срединных» государств [34]. Среди важных достижений данной группы негосударственных организаций (НГО) отмечается участие в разработке 13 практических шагов Обзорной конференции ДНЯО в 2000 г.

В июне 1998 г. министры иностранных дел Новой Зеландии, Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Словении, Южно-Африканской Республики и Швеции решили объединить свои усилия с целью продвижения идеи разоружения и ядерного нераспространения в рамках инициативы «Коалиция новой повестки дня» [37]. 12 января 1999 г. коалиция подготовила рабочий документ для Генеральной Ассамблеи ООН на тему «Мир, свободный от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию. За исключением Китая, который воздержался от голосования, все ядерные державы, включая нелегитимных обладателей ядерного оружия — Израиль, Индию и Пакистан, проголосовали против резолюции. Соединенные Штаты, Великобритания и Франция выступали против резолюции,

поскольку она угрожала политике ядерного сдерживания. Коалиция, действуя в рамках министерских встреч, активно участвовала в обзорных конференциях ДНЯО и готовила рабочие документы в области разоружения и будущего безъядерного мира.

В октябре 2005 г. 28 государств объявили о создании «Форума в рамках Статьи 6»[1] в рамках ООН с целью изучения юридических, технических и политических возможностей создания мира без ядерного оружия. Этот форум был финансово поддержан Инициативой «срединных держав». Накануне Обзорной конференции ДНЯО в 2010 г. Инициатива «срединных держав» подготовила рабочий документ для реализации программы разоружения.

В 2008 г. была запущена новая программа — «Глобальный ноль», которая включала более 100 политических, гражданских и военных лидеров, объявивших о рамочном плане ликвидации ядерного оружия, начиная с серьезных сокращений в арсеналах США и РФ. Эта программа предполагала постепенный отказ от ядерного оружия. Программа была поддержана администрацией Обамы. Одним из достижений в этот период было заключение СНВ-3 и работа государств в рамках ядерных саммитов.

С 2010 г. правительства, международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, различные учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации начали совместную работу по пересмотру дебатов по ядерному оружию, что породило новый подход по переговорам о глобальном запрещении ядерного оружия. Этот новый подход получил общее название «Гуманитарная инициатива».

В ноябре 2011 г. Красный Крест принимает резолюцию, призывающую все страны вести переговоры о «юридически обязывающем международном соглашении», запрещающем и полностью уничтожающем ядерное оружие [24]. В мае 2012 г. от имени 16 стран Швейцария представляет первый документ в серии совместных заявлений о гуманитарном воздействии ядерного оружия, призывая все страны «активизировать свои усилия по запрещению ядерного оружия» [31]. В марте 2013 г. в Норвегии проходит первая в истории межправительственная конференция по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, в которой участвуют 128 стран. Одновременно в Мексике проводится вторая конференция по гуманитарным последствиям с участием представителей 146 стран. Она призывает к запуску «дипломатического процесса» для обсуждения «юридически обязательного документа» с целью запрещения ядерного оружия как необходимого условия для последующей его ликвидации.

В третьей конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия в Вене приняли участие 158 стран. Конференция завершилась обещанием

---

[1] Статья 6 ДНЯО: «Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем» (Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ctbto.org/fileadmin/user_upload/legal/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 26.10.2017)).

сотрудничать в усилиях по «заполнению юридического разрыва» в международном режиме, регулирующем ядерное оружие. В течение нескольких месяцев представители 127 стран одобрили документ, известный как «гуманитарная клятва».

Специальная рабочая группа ООН по ядерному разоружению провела совещание в Женеве в феврале, мае и августе 2016 г. с целью обсуждения новых правовых мер по достижению мира, свободного от ядерного оружия. На совещании было решено провести переговоры по договору о запрещении ядерного оружия. В декабре 2016 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает знаменательную резолюцию о созыве конференции в 2017 г. для обсуждения «юридически обязательного документа о запрещении ядерного оружия, ведущего к его полной ликвидации». В июле 2017 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке подавляющее большинство стран мира проголосовали за принятие знакового глобального соглашения о запрещении ядерного оружия, официально известного как Договор о запрещении ядерного оружия.

Таким образом, несмотря на то что эксперты отмечают ускоренный процесс принятия ДЗЯО, нельзя сказать, что сама идея запрещения ядерного оружия нова. Отсутствие консенсуса между странами–членами ДНЯО консолидировало группу государств и неправительственных организаций, которые и подтолкнули к принятию нового договора.

Какие уроки можно извлечь из голосования по Договору о запрещении ядерного оружия?

В июле 2017 г. 122 государства проголосовали за Договор о запрещении ядерного оружия на Конференции ООН [43]. 20 сентября 2017 г. договор был открыт к подписанию и на данный момент уже подписан более 50 государствами. Тем не менее большинство экспертов сходятся во мнении, что данный договор, даже если он вступит в силу, не будет работать. Договор не подписан ни одним ядерным государством, ни одним членом НАТО, в самом договоре отсутствует механизм реализации ядерного разоружения и т. д. [35]. Принятие данного договора может сделать проблематичным и конфликтным дальнейший переговорный процесс в рамках ДНЯО.

Сам факт обсуждения, разработки и вынесения на подписание Договора о запрещении ядерного оружия продемонстрировал серьезную силу гражданского общества. Была проведена серьезная юридическая работа по выяснению правовых основ владения ядерным оружием, по выявлению законодательных пробелов в режиме ДНЯО [15]. В Договоре о запрещении ядерного оружия нашли отражение те проблемы, которые не решались на протяжении более трех десятилетий или не находили юридического закрепления в нормативно-правовом поле ДНЯО. Речь шла о реализации статьи 6 ДНЯО, о реализации гарантий МАГАТЭ и др. [10]. Освещением реальной ситуации с реализацией режима ДНЯО занимались многие неправительственные организации, среди них Международная кампания по запрещению ядерного оружия (ICAN) [23], Женская международная лига за мир и свободу [39] и др. Эксперты Московской конференции по нераспространению

2017 г. отмечали, что Кампания по запрещению ядерного оружия смогла мобилизовать две трети стран мира, которые традиционно были нейтральны к реализации режима ДНЯО.

Инициативы, предшествовавшие договору, и переговорный процесс выявили группу «неядерных активистов». Это государства, которые могут быть определены как растущие державы, «срединные» державы. Активистами заключения договора считаются Ирландия, Австрия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Нигерия, Южно-Африканская Республика и Таиланд. Часть государств работали в Коалиции новой повестки дня (Бразилия, Ирландия, Мексика, Южно-Африканская Республика), Австрия принимала активное участие в конференциях, связанных с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Эта группа включает государства со всех континентов и может быть сравнена с БРИКС как группировка растущих и «срединных» государств в рамках ДНЯО.

Договор подписали большинство государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки и Юго-Восточной Азии. На протяжении переговорного процесса региональные группы голосовали коллективно. Страны, входящие в Европейский союз, не достигли консенсуса по этому вопросу. Только пять государств ЕС (Австрия, Ирландия, Кипр, Мальта, Швеция) участвовали в обсуждениях и голосовании. Это государства, которые не имеют членства в НАТО. Финляндия, являясь страной только ЕС, не участвовала в голосовании. Официально ЕС не выступил с заявлением по данному договору, тем не менее в Европарламенте была дискуссия 11 октября 2017 г. [21].

С другой стороны, инициативы вокруг Договора о запрещении ядерного оружия обозначили формирование под эгидой США регионального комплекса безопасности внутри ДНЯО, включающего все государства НАТО и все государства, имеющие соглашения с США [42]. Таким образом, все члены НАТО, а также Австралия, Япония и Южная Корея отказались голосовать на конференции ООН по принятию Договора о запрещении ядерного оружия. Несмотря на то что Япония, Австралия и Норвегия выступали в качестве инициаторов переговорного процесса, интересы поддержания режима нераспространения оказались для них выше, чем голосование в поддержку Договора о запрещении ядерного оружия. Необходимо отметить, что ряд парламентов государств–членов НАТО лоббировали участие своих стран в поддержку Договора о запрещении ядерного оружия [38].

Позиция государств, обладающих ядерным оружием, по поводу нового договора очевидна. Все неофициальные члены «ядерного клуба» не участвовали в голосовании. Из них только Северная Корея принимала участие в переговорном процессе. Франция, Великобритания и Соединенные Штаты не участвовали в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия. «Мы не собираемся подписывать, ратифицировать или когда-либо стать его участником. Поэтому не будет никаких изменений в правовых обязательствах наших стран в отношении ядерного оружия», говорится в Совместном заявлении постоянных представительств США, Великобритании, Франции [29].

Позиция Китая по вопросу о ДЗЯО является неоднозначной. Китай не принимал участие в голосовании по договору. Тем не менее официальные заявления

Китая до голосования были в поддержку данной инициативы. В рабочем документе Китая для Обзорной конференции 2015 г. отмечается важность глобального управления в ядерной сфере, напрямую влияющего на мир и стабильность на глобальном и региональном уровнях. Китай призывает РФ и США разоружаться и подтверждает необходимость полной ликвидации ядерного оружия. В январе 2017 г. китайский президент Си Цзиньпин сделал заявление о том, что «ядерное оружие... должно быть полностью запрещено и уничтожено с течением времени, чтобы освободить мир от него» [20]. Заявления китайского правительства соответствуют традиционным подходам Китая в области разоружения. Тем не менее это совсем не означает, что Китай подпишет данный договор. Среди государств, обладающих ядерным оружием, нет единства позиций по отношению к ДЗЯО.

Российская позиция в отношении договора риторически совпадает с позицией официальных ядерных государств. Тем не менее современный кризис в отношениях между РФ и странами Запада не позволяет говорить о наличии консенсуса в отношении ДЗЯО между странами официальной «ядерной пятерки». Вероятно, позиции основных партнеров РФ по ОДКБ и ШОС не согласовывались либо их не удалось согласовать, поскольку Казахстан проголосовал за ДЗЯО. В своем интервью корреспонденту «Женьминван» генеральный секретарь ШОС в июле 2017 г. заявил, что ШОС должен иметь «пакетные решения» по основным вопросам международной безопасности, в том числе по вопросам ядерного нераспространения. Никаких договоренностей между членами ШОС по договору о запрещении ядерного оружия не существует [1]. С точки зрения МИД РФ договор «не отвечает интересам российской национальной безопасности». Директор департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Михаил Ульянов выразил опасения, что заключение ДЗЯО может негативно сказаться на положении дел на международной арене, прежде всего в сфере ядерного нераспространения. «С этим еще предстоит основательно разобраться и при необходимости принять меры для минимизации ущерба», — заключил российский дипломат [3].

Договор о запрещении ядерного оружия подписан 53 государствами и ратифицирован 3 государствами. Для вступление его в силу необходима ратификация 50 государствами [4]. Строить прогнозы относительно будущего данного договора сложно. Большинство российских экспертов критически оценивают вероятность его ратификации и вступления в силу. Вместе с тем наблюдается чрезмерный оптимизм среди российских экспертов по поводу доктрины сдерживания и роли ядерного оружия в решении вопросов международной безопасности [6]. И, как следствие этого, недооценка со стороны ядерных государств и их союзников влияния «неядерного большинства» на международные процессы [2].

***

Ядерное оружие является единственным типом из триады оружия массового поражения, которое не запрещено существующими международно-правовыми актами. В июле 2017 г. 122 государства проголосовали за договор о запрещении ядерного оружия на Конференции ООН. Как утверждают эксперты, обсуждение

договора шло в очень сжатые сроки. Проект документа был готов в мае 2017 г., а обсуждение состоялось в июле 2017 г. Переговоры по Конвенции о биологическом оружии занимали три года (1969–1972). Конвенция по химическому оружию была заключена между 1984 и 1992 гг. Возможно, скорость принятия договора связана с тем, что инициативы о запрещении ядерного оружия долгое время оставались нереализованными. Новый договор стал международным прецедентом согласованной позиции разных асимметричных акторов, включающих НГО, отдельные государства и группы государств. Практика разработки и подписания договора обнажила новые линии раскола внутри международного сообщества.

Система ДНЯО разделилась вертикально и горизонтально. В рамках ДНЯО усложняется переговорный процесс из-за более сложной группировки сил по региональному, межрегиональному принципу. Появились группы неядерных активистов, выступающие против большой ядерной коалиции США и других ядерных государств. Можно говорить о формировании параллельных режимов внутри ДНЯО. В первую очередь это глобальный гражданский режим, который включает парламентские группы государств, межгосударственные и межрегиональные группы, наднациональные институты, негосударственные акторы (женские движения, профессиональные группы, академические и научные исследовательские институты и др.). Формализованным вариантом общего голоса данного режима стало Совместное заявление о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, подписанное в апреле 2015 г. 159 государствами–членами ДНЯО [30], а также активное сопровождение и обеспечение общественной поддержки Договору о запрещении ядерного оружия. Гражданское общество и его институты не являются официальными членами ДНЯО, но их голос набирает силу.

Второй тип режима, или порядка, в ДНЯО представлен не-западным миром, а именно странами Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока. Условный «Запад» консолидировался вокруг США. Но даже некоторые европейские партнеры оказались разделенными по позициям в отношении гуманитарных вопросов и роли ядерного оружия.

Официальные и неофициальные ядерные государства, а также им сочувствующие (Украина) оказались на одной стороне против Договора о запрещении ядерного оружия. Позиция России по этому вопросу является невыразительной. С одной стороны, Россия настаивает на том, что ДНЯО работает и что переговорный процесс о разоружении должен быть продолжен. Но поскольку корпоративный Запад находится сегодня в конфронтации с Российской Федерацией, переговорный процесс о разоружении с США зашел в тупик, что препятствует выработке согласованной политики между Россией и западными державами по данному вопросу. В современной России неправительственные организации имеют слабый вес для того, чтобы отстаивать национальные интересы на международной арене и формировать общественную позицию в гражданском обществе. Набирающая скорость гонка вооружений и неработоспособность положений ДНЯО могут воспрепятствовать достижению консенсуса в работе Обзорной конференции ДНЯО 2020 г.

Таким образом, дискуссии вокруг Договора о запрете ядерного оружия и режиме его нераспространения демонстрируют наличие расслоения как по линии ядерного сообщества и неядерных государств, так и внутри каждого из этих сообществ. Неясными представляются последствия давления неядерных государств на сообщество ядерных государств. Складывающаяся противоречивая ситуация в мировом сообществе по вопросам ядерного оружия может осложнить переговорный процесс по исполнению режима ядерного нераспространения. В конечном итоге ослабление любого режима безопасности подрывает основы международной безопасности и создает для нее новые вызовы и угрозы.

---

1. *Алимов Р.* В Астане лидеры государств–членов ШОС вновь призвали мир объединить усилия против современных вызовов и угроз [Электронный ресурс] // Новости ШОС. URL: http://rus.sectsco.org/news/20170612/294801.html (дата обращения: 15.10.2017).

2. *Баклицкий А.* Безопасный договор: как в ООН пытаются запретить ядерное оружие [Электронный ресурс] // РБК. 10 июля 2017. URL: http://www.rbc.ru/opinions/politics/10/07/2017/596331a09a7947283d8458d5 (дата обращения: 15.10.2017).

3. В МИДе объяснили неприсоединение к Конвенции о запрещении ядерного оружия [Электронный ресурс] // РБК. 27 июня 2017. URL: http://www.rbc.ru/politics/27/06/2017/595240a29a7947d91055bf3b (дата обращения: 15.09.2017).

4. Договор о запрещении ядерного оружия // Конференция Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия. Нью-Йорк, 27–31 марта, 15 июня — 7 июля 2017 года. Пункт 9 повестки дня Согласование юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия в соответствии с пунктом 8 резолюции 71/258 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2016 года // ООН: [офиц. сайт]. URL: http://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8 (дата обращения: 15.09.2017).

5. *Лавров С. В.* Россия и мировой ядерный порядок [Выступление на Московской конференции по нераспространению 2017].

6. *Лукьянов Ф.* Безъядерное дежавю // Российский совет по международным делам : [офиц. веб-сайт]. URL: http://svop.ru/main/25046/ (дата обращения: 15.09.2017).

7. Мир и разоружение. Научные исследования. М., 1984.

8. *Михайленко Е. Б.* Борьба за разоружение в советском дискурсе периода холодной войны // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 3 : Общественные науки. 2013. № 1(112). С. 132–145.

9. *Михайленко Е. Б.* Многоуровневые вызовы режиму ядерного нераспространения: уроки Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. // Там же. 2016. Т. 11, № 4(158). С. 98–109.

10. *Михайленко Е. Б.* Обзорная конференция 2015: вызовы режиму ядерного нераспространения // Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения. Екатеринбург, 2017.

11. *Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В.* Формирование международного режима запрещения ядерного оружия // Военное право. 2017. № 5(45). С. 215–227.

12. *Орлов В. А.* Стеклянный зверинец нераспространения. Россия в глобальной политике. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://globalaffairs.ru/number/Steklyannyi-zverinetc-nerasprostraneniya-17639 (дата обращения: 21.06.2017).

13. *Петровский В. Ф.* Разоружение: концепция, проблемы, механизм. М., 1982.

14. *Тузмухамедов Б.* На вступление в силу Конвенции о запрещении ядерного оружия могут уйти годы [Электронный ресурс]. URL: http://pircenter.org/articles/2106-na-vstuplenie-v-silu-konvencii-o-zapreschenii-yadernogo-oruzhiya-mogut-ujti-gody (дата обращения: 15.10.2017).

15. A prohibition of Nuclear Weapons. A guide to the issues // ILPI/UNIDIR [Electronic resource]. URL: http://unidir.org/files/publications/pdfs/a-prohibition-on-nuclear-weapons-a-guide-to-the-issues-en-647.pdf (accessed: 26.09.2017).

16. Abolition 2000 — Global Network to Eliminate Nuclear Weapons : [Official website]. URL: http://www.abolition2000.org/en/ (accessed: 26.09.2017).

17. *Acharia A.* The end of American world Order. Cambridge, 2014.

18. Canberra Commission for the Elimination of Nuclear Weapons [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20071010003458/http://www.dfat.gov.au/cc/cchome.html (accessed: 26.09.2017).

19. *Caughley T., Mukhatzhanova G.* Negotiation of a Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Nuts and Bolts of the Ban [Electronic resource] // UNIDIR. 2017. URL: http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/nuts-and-bolts-en-684.pdf (accessed: 26.09.2017).

20. China's Xi calls for a world without nuclear weapons [Electronic resource] // South China Morning Post. 19 January 2017. URL: http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2063383/chinas-xi-calls-world-without-nuclear-weapons (accessed: 26.09.2017).

21. Draft Agenda. Meeting. Wednesday 11 October 2017, 9.00–12.30 and 14.30–18.30. Thursday 12 October 2017, 9.00–12.30 // European Parliament : [Official website]. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=COMPARL&reference=SEDE-OJ-20171011-1&secondRef=02&format=XML&language=EN (accessed: 20.10.2017).

22. International Association of Lawyers against Nuclear Arms (IALANA) : [Official website]. URL: https://www.ialana.info/ (accessed: 26.09.2017).

23. International Campaign to abolish nuclear weapons : [Official website]. URL: http://www.icanw.org/ (accessed: 26.09.2017).

24. International Committee of the Red Cross : [Official website]. URL: https://www.icrc.org/eng/resources/documents/resolution/council-delegates-resolution-1-2011.htm (accessed: 26.09.2017).

25. International Network of Engineers and Scientists for Global Responsibility (INES) : [Official website]. URL: http://inesglobal.net/ (accessed: 26.09.2017).

26. International Peace Bureau (IPB) : [Official website]. URL: http://www.ipb.org/ (accessed: 26.09.2017).

27. International Physicians for the Prevention of Nuclear War (IPPNW) : [Official website]. URL: http://www.ippnw.org/ (accessed: 26.09.2017).

28. *Jervis R.* Security Regimes // International Regimes / ed. St. Krasner. Cornell University Press, 1983.

29. Joint Press Statement from the Permanent Representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France Following the Adoption of a Treaty Banning Nuclear Weapons. July 7, 2017. New York City [Electronic resource] // United States Mission to the United Nations. URL: https://usun.state.gov/remarks/7892 (accessed: 26.09.2017).

30. Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H. E. Sebastian Kurz Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs of Austria [Electronic resource] // 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapon. 28 April 2015. UN. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/humanitarian_en.pdf (accessed: 20.08. 2016).

31. Joint Statement on the humanitarian dimension of nuclear disarmament by Austria, Chile, Costa Rica, Denmark, Holy See, Egypt, Indonesia, Ireland, Malaysia, Mexico, New Zealand, Nigeria, Norway, Philippines, South Africa, Switzerland [Electronic resource] // First Session of the Preparatory Committee for the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom12/statements/2May_IHL.pdf (accessed: 26.09.2017).

32. *Krasner St. D.* International Regimes. Cornell University Press, 1983. P. 173.

33. *Meyer P., Ritchie N.* The NPT and the Prohibition Negotiations: Scope for Bridge Building // UNIDIR. 2017 [Electronic resource]. URL: http://www.unidir.org/files/publications/pdfs/the-npt-and-the-prohibition-negotiation-en-682.pdf (accessed: 26.09.2017).

34. Middle Power Initiative : [Official website]. URL: http://www.middlepowers.org/history-achievements/ (accessed: 26.09.2017).

35. *Mukhatzhanova G.* The Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Negotiations and Beyond [Electronic resource] // Arms Control Association. September 2017. URL: https://www.armscontrol.org/act/2017-09/features/nuclear-weapons-prohibition-treaty-negotiations-beyond (accessed: 26.09.2017).

36. Mukhatzhanova M. Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // Nuclear Threat Initiative, February 24, 2015 : [Official website]. URL: http://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/ (accessed: 26.09.2017).

37. New Agenda Coalition [Electronic resource]. URL: http://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/new-agenda-coalition/ (accessed: 26.09.2017).

38. Norway's Parliament wants a ban on nuclear weapons [Electronic resource] // Norwegian People aid's. URL: https://www.npaid.org/News/News-archive/2016/Norway-s-Parliament-wants-a-ban-on-nuclear-weapons (accessed: 26.09.2017).

39. Reaching Criticall Will // A project of the Women's International League for Peace and Freedom : [Official website]. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/ (accessed: 26.09.2017).

40. *Schell J.* The Abolition. The Fate of the Earth and the Abolition // Stanford University Press, 2000. P. 54.

41. *Tertrais B.* Advancing the Disarmament Debate: Common Ground and Open Questions // Carnegie Endowment for International Peace. 2009. P. 186.

42. The Weasel [Electronic resource]. URL: http://www.wildfire-v.org/Weasel_flyer.pdf (accessed: 20.10.2017).

43. United Nations Conference to Negotiate a Legally Binding Instrument to Prohibit Nuclear Weapons, Leading Towards their Total Elimination. 16 February, 27–31 March, 15 June — 7 July 2017 // UN: [Official website]. URL: https://www.un.org/disarmament/ptnw/index.html (accessed: 20.10.2017).

Рукопись поступила в редакцию 23 октября 2017 г.